Обращение «Её», естественно, относилось к Линь Сяоче, стоявшей позади него.

Фэн Цзыин засмеялся: «Я не знаю и куда только Сяньцзюнь собирается её отвезти?», - Хань Юй еле слышно произнес: «Из города.»

Фэн Цзыин коснулся чёрной пантеры рядом с ним: «Я не буду скрывать это от Сяньцзюня. Люди в Донлине очень любят её. Зиин также хочет остаться с ней и вместе принести пользу людям в городе.»

«Ты согласна?», - беспечно спросил Хань Юй.

В это время холодные глаза Фэн Цзыина скользнули по лицу Сяочи.

Тонкие ресницы Линь Сяочи задрожали, и она прикусила свои розовые губы. В это время система становится напряжённой, [Хозяйка! Почему ты колеблешься? Главный герой мужского пола важнее.]

Линь Сяоча, естественно, знала, что главный герой-мужчина важнее.

Но выбрать одно из двух?

Это слишком сложно...

Она не может отказаться от Фэн Цзыина только потому, что пятьсот тысяч - это меньше, чем сто миллионов.

Скорее всего, ей просто нравилось танцевать на краю обрыва, одновременно убеждаясь, что оба человека находятся в её руках.

Но теперь ей нужно было придумать предлог, чтобы уйти, не снижая симпатию Фэн Цзыина, и чтобы Хань Юй не отвернулся от неё. Наконец она медленно подняла голову.

«Городской Лорд, Сяоча хочет найти свою семью, поэтому она не может оставаться в Донлине.»

Фэн Цзыин был близок к приступу ярости, но, увидев лицо Линь Сяочи, полное симпатии к нему, и то, как она, казалось, извинялась перед ним, что передавалось через взгляд, его гнев уменьшился.

«Если ты последуешь за этим Городским Лордом, я могу дать тебе свитер из акульей кожи и пилюлю Жаньяна, чтобы ты могла оставаться молодой и наслаждаться бесконечной славой и богатством.» Он искушал её.

Она без колебаний отдала его награды генералу Цзо беженцам, потому что на самом деле не испытала счастья, принесённого славой и богатством.

Как только она погрузится в его обещания и эту роскошную жизнь, ей будет трудно выбраться.

Но Линь Сяоча даже не думала об этом: «Я бы предпочла увидеть тот момент, когда городской Лорд принесёт пользу людям.» Это предложение можно было истолковать так, что она до сих пор думала о простых людях.

Но по тому, как она смотрела на него, Фэн Цзыин подумал иначе. Эти острые на взгляд глаза блестели, и они всё ещё были полны доверия и ожидания, однако причина, по которой она

начала прятаться за Хань Юем, заключалась в том, чтобы её актерские навыки не раскрылись.

Сердце Фэн Цзыина потеплело. С детства и до зрелого возраста все считали его упрямым идиотом со знатными корнями. У него был странный темперамент, поэтому никто не верил в его способности. Никто не верил, что он может стать хорошим Городским лордом.

Включая его тетю, включая его любимого евнуха.

Но эта девушка отличалась от других.

Она отличалась от таких, как Тао Цзи, которые цеплялись за него.

Такой чистый и добрый человек, он увидел это впервые в своей жизни.

Она была как луч света, пронзающий его тёмное сердце.

В этот момент он хотел жить с ней вечно.

Он хотел, чтобы она была его маленькой леди. Хотя она не может быть его главной женой, все женщины, принадлежащие городскому Лорду, являются благородными женщинами.

Он собирался заговорить, но услышал, как Линь Сяоча продолжает: «Просто я очень скучала по своему отцу и была вынуждена покинуть Донлин.» Сердце Фэн Цзыина сжалось, и он был оторван от своего прекрасного воображения.

Глаза Линь Сяочи покраснели, когда она заговорила, но была очень жалкой. Кровожадный Фэн Цзыин не хотел обращаться с ней агрессивно.

В это время евнух рядом с ним наклонился к уху Фэн Цзыина: «Городской лорд, сначала уберите этого человека.»

Фэн Цзыин на некоторое время задумался. Да, они не могут оставить этого человека в живых.

Поэтому он махнул рукой.

Охранники в чёрных доспехах держали в руках чёрные копья и направляли их на Хань Юя и Линь Сяочу.

Чёрная пантера, размером со льва, выходит из-за спины охранника. Фэн Цзыин злобно уставился на двух людей, стиснув зубы.

Лицо Линь Сяочи побледнело от страха.

Но её сердце всё ещё было спокойно, потому что она знала, что независимо от того, кто проиграет или выиграет, они не причинят ей вреда.

Выражение лица Хань Юя осталось прежним. Он даже не встал, а вместо этого, налил чай в чашку.

Но они видели, как он выплеснул чашку чая вперёд, и в замедленной съёмке чай в чашке превратился в капли воды, медленно летящие в воздухе.

И эти капли воды образовывались в холодный воздух и конденсировались в бесчисленные ледяные шарики, отражая свет в этой комнате.

Ледяная капля со свистом полетела в сторону спешащего охранника.

В тот момент, когда ледяные бусины столкнулись с копьем, они быстро закружились вокруг наконечника копья.

Все ожидали, что острый наконечник копья разобьёт ледяные бусины, но бусины пронзили наконечник копья, и чёрный железный наконечник, известный как гордость Донлина, был сломан пополам, а затем ручка также была сломана пополам.

Когда он собирался причинить вред охранникам, он внезапно остановился и завис в воздухе.

Безоружные охранники растерянно переглянулись.

Они увидели, как чёрная тень молнией метнулась к Хань Юю. Прежде чем Линь Сяоча закричала, она увидела ледяную стену, поднимающуюся из воздуха. С приглушённым звуком чёрная пантера по имени Фантом Тор, которая символизировала престиж Фэн Цзыина, прилипла к ледяной стене, как глупая кошка.

Эта ледяная стена разделяла комнату на две части.

Зрачки Фэн Цзыина задрожали, и он посмотрел на человека по другую сторону прозрачной ледяной стены, который спокойно пил чай.

Только само совершенство ледяной стихии с сильной духовной силой может так черпать силу неба и земли.

Однако Шан Юань – работал в направлении совершенствования техники мечей…

«Так и есть…» Прежде чем он успел закончить свои слова, его речь была остановлена заклинанием молчания, и также на него было наложено заклинание фиксации. Теперь он совершенно не мог ни говорить, ни двигаться.

Но Линь Сяоча, которая пропустила все боевые сцены из книги, вообще не знала разницы между этими силами.

Она подумала, что у главного героя-мужчины действительно есть гало.

Естественно человек, находящийся с ней рядом в этот момент был не так хорош, как Линь Сяоча, то есть, это был евнух, который нёс чушь.

Он не знал, как совершенствоваться, поэтому не знал, насколько силён человек перед ним. Он подумал, что 800-летняя чёрная пантера, которую подарили Фэн Цзыину, была на самом деле богом.

Он спрятался за табуреткой и крикнул: «Городской лорд, пусть Фантом Тор преподаст им урок.»

Фэн Цзыин в мыслях отругал идиота, но не смог вымолвить ни слова.

Затем они увидели, как Хань Юй поставил чашку за ледяной стеной и, холодно посмотрев на Фэн Цзыина, перевёл взгляд на евнуха, прячущегося за стулом, а затем медленно взмахнул своими тонкими пальцами.

Призрачный Тор, врезавшийся в лёд, попытался встать.

Пара жёлтых вертикальных зрачков была покрыта налитыми кровью глазами. Он свирепо уставился на Хань Юя, издавая низкие угрожающие звуки.

Взмахнув рукавами Хань Юя, ледяная стена исчезла.

Он холодно уставился на пантеру своими остекленевшими глазами.

И вдруг пантера, которая хотела наброситься на него, обернулась.

В этот момент дверь в комнате скрипнула и закрылась сама по себе.

Фэн Цзыин посмотрел на чёрную пантеру, приближающуюся к нему бесшумными шагами. Было трудно принять эту реальность, но его зверь контролировался другими!

Другие люди больше не могли контролировать зверя после того, как он признал своего хозяина, но этот человек...

Он не мог хорошенько подумать об этом, потому что его чёрная пантера приближалась к нему шаг за шагом.

Пара вертикальных зрачков была полна убийственного намерения.

Как раз в тот момент, когда его пот падал, как дождь, пантера прошла мимо него и подошла к евнуху, который отчаянно хотел убежать, но не мог открыть дверь.

Затем он увидел, как пантера прыгнула и сбросила евнуха на землю.

Вонючая и липкая слюна капала на лицо евнуха.

В это время евнух был так напуган, что у него промокли штаны. Если он откроет рот, слюна пантеры потекла бы ему в рот.

Тем временем человек в белом, стоявший неподалеку, откинулся на спинку стула и налил себе чашку чая.

Чёрная пантера, которая была больше льва, одним укусом откусила голову евнуха.

Затем чёрная пантера выплюнула откушенную голову в сторону и лизнула плоть на сломанной шее своим шершавым языком.

Хотя такие сцены обычны, Фэн Цзыин не ожидал, что на этот раз это будет евнух.

Он даже не мог дрожать после того, как вернулся в реальность.

Холодный голос прозвучал в его голове: «Ради Фэн Наньфэя, на этот раз я пощажу тебя.»

Он использовал технику звука сердца горы Тянью, что означает, что только человек, на которого направлена эта техника, мог слышать его слова.

Фэн Наньфэй - это имя нынешней императрицы. Но во всей стране Чжу Юнь, кто осмелится назвать её по имени?

Он вспомнил, что его тетя, нынешняя императрица, говорила ему, что в горах Тянью есть один человек, которого нельзя провоцировать. Этот мастер-волшебник, владеющий техникой

владения мечами, музыкальными инструментами и магией стихий!

Даже тётя старалась не обижать его.

Хань Юй Бо Ижи

Он был освобождён от заклинания фиксации и заклинания молчания.

Но он обмяк. Он сидел на земле, не в силах вымолвить ни слова.

Его высокая макушка была наклонена набок, что делало его очень смущённым.

«Приготовь лошадь.»

Хань Юй обернулся и посмотрел на Линь Сяочу позади себя, но обнаружил, что её маленькое личико было белым, как бумага.

Хотя Линь Сяоча не была хорошим человеком в общепринятом смысле, она всё ещё была молодым современным человеком, выросшим в правовом обществе. Это был первый раз, когда она видела такую кровавую сцену.

Смешанный запах крови и мочи в воздухе заставил её желудочный сок извергаться.

Она схватилась одной рукой за стул, её тошнило, а другой рукой она прикрывала рот.

Единственное, что она могла сейчас сделать - это заставить себя выглядеть ещё более жалкой. В это время Хань Юй осознал её страх и сказал.

«Пошли.»

И всё тело Линь Сяочи слегка задрожало, и она бессознательно кивнула.

Но у неё, казалось, не было сил. Она пошатнулась и упала на землю, как только сделала шаг.

Так она стала слабой женщиной, как ива.

Хань Юй схватил её за тонкую руку и повёл к двери, в то время как Фэн Цзыин и другие неподвижные охранники могли только наблюдать.

Когда Линь Сяоча проходила мимо Фэн Цзыина, её маленькое личико было растерянным и беспомощным. Она явно была напугана и всё ещё пребывала в шоке.

Это было похоже на то, как Хань Юй вынудил её уйти, и она казалась в невообразимо беспомощном положении.

Зрачки Фэн Цзыина задрожали, а сердце заныло.

Как можно было потерять такие сокровища...

В это время система констатирует: [Поздравляю Хозяйку. Прогресс по делу Фэн Цзыина достиг 90%.]

Линь Сяоча перевела взгляд на Фэн Цзыина, и ей стало заметно легче.

Вскоре Линь Сяоча встретила перед собой пару больших озадаченных глаз с длинными

ресницами… маленькая рыжая лошадка.

Линь Сяоча не могла вымолвить ни слова.

Наконец, она повернула голову и посмотрела на Хань Юя, едущего на белом коне в белом одеянии, развевающемся и красиво удаляющемся от любой пыли. «Сяньцзюнь, я не умею ездить верхом.»

Хань Юй был серьёзно ранен. Он не мог использовать свой волшебный меч.

Что касается Линь Сяочи, то для её плана было не желательно ездить на отдельной лошади. Вместо этого совместная езда на лошади естественным образом разогреет отношения между ними.

Однако Хань Юй, по всей видимости, вовсе не собирался ехать с ней на лошади. Лошадей им дал никто иной как генерал Цзо. Это было хорошо.

«Сяоча! Я научу тебя!», - сказал он без колебаний.

«Спасибо, брат генерал.» Линь Сяоча, казалось, увидела спасителя, а Хань Юй взглянул на них с некоторым безразличием.

http://tl.rulate.ru/book/57527/1486125